

Следы дрезденского списка Типика Св. Софии в архиве А.А.Дмитриевского ¹

К.К. Акентьев

Предыстория

В письме от 20 октября 1991 г. проф. Кирилл Манго попросил меня выяснить, не сохранилась ли в архиве А.А. Дмитриевского копия дрезденского списка Типика Св. Софии, Cod. Dresden. A 104. В своем труде *Древнейшие патриаршие типиконы* ² великий русский литургист опубликовал целый ряд эксцерптов из него, вероятно воспользовавшись его копией. Рукопись сильно пострадала от пожара в годы Второй Мировой войны и практически нечитабельна, вследствие чего материалы архива А.А. Дмитриевского сегодня могут оказаться единственным источником сведений об этом бесценном памятнике. При этом исследователь отметил, что с аналогичным вопросом к русским коллегам, возможно, уже обращался его collaborator Бернар Флюзен.³

¹ В основу статьи положен доклад, прочитанный 12 мая 2006 на конференции к 150-летию со дня рождения А.А. Дмитриевского. Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 07-01-00520а).

² А.А. Дмитриевский. *Древнейшие патриаршие типиконы, Святотроцкий Иерусалимский и Великой Константинопольской церкви*. Киев, 1907.

³ В этом же письме был задан и другой вопрос: не сохранился ли отчет о раскопках в Студийском монастыре, предпринятых в начале XX в. Б.А. Панченко, опубликовавшим в ИРАИК обширное исследование обнаруженных при раскопках рельефов. Этот вопрос я адресовал Ю.А. Пятницкому и Е.Ю. Басаргиной, занимавшимся в те годы архивными материалами РАИК. Ответ содержится в публикации Е.Ю. Басаргиной: *Русский археологический институт в Константинополе: архивные фонды // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге* / Под ред. И.П. Медведева. СПб., 1995. 62-92, особ. 64-66.

В архиве А.А. Дмитриевского (ф. 253), хранящемся в Рукописном отделе ГПБ (ныне РНБ), без особого труда обнаружился следы копии дрезденского списка, вероятно сделанной А.А. Дмитриевским в сентябре 1896 г.⁴ В частности, е.х. 281 содержит обширные выписки из этой копии (лл. 139–156, 168об–187об) и полное археографическое описание кодекса, также с обширными выписками из него (лл. 80–104).

Описание анонимно, выполнено почерком отчасти сходным с почерком А.А. Дмитриевского, но не идентичным ему. При этом целый ряд признаков свидетельствует о поверхностном знакомстве анонимного автора с греческим языком и палеографией, позволяя угадывать в нем одного из помощников А.А. Дмитриевского, вероятно, из числа семинаристов или слушателей академии. Возможно, практические задачи здесь сочетались с учебными: описание рукописи сочетается с упражнениями в транскрипции скорописи.

Выписки из копии рукописи сделаны М. Лисицыным, учеником А.А. Дмитриевского, опубликовавшим в своей диссертации множество эксцерптов из дрезденского списка «по копии А.А. Дмитриевского».⁵ Особенно симптоматично воспроизведение «по копии А.А. Дмитриевского»⁶ чина 12 евангелий на л. 130 дрезденского списка, опущенного в монографии А.А. Дмитриевского 1907 г. Это как будто свидетельствует об использовании М. Лисицыным «копии А.А. Дмитриевского» в процессе работы над диссертацией в 1908–1911 гг.

Однако сохранившиеся в архиве выписки из этой копии восходят к периоду обучения М. Лисицына в Киевской Духовной академии. Первая серия выписок (лл. 139–156) содержится в тетради М. Лисицына с конспектами лекций по астрономии, прослушанных в Киевской Духовной академии в первом семестре 1896–1897 гг. (лл. 106–138об).⁷ Вторая серия (лл. 168об–187об) сохранилась в аналогичной тетради, содержащей личный дневник М. Лисицына (лл. 160–168), видимо, приблизительно того же времени (год не указан).

⁴ К этому времени относится его поездка в Дрезден для ознакомления с рукописью: А.А. Дмитриевский. *Древнейшие патриаршие типиконы*, 263.

⁵ М. Лисицын. *Первоначальный славяно-русский Типикон*. СПб., 1911, 41, 46–48, 61–63, 71, 75–76, 78, 89–91, 96–97, 109, 116–118, 120–122, 139–141, 147, 149, 157, 212, 214, 232–235, 255, 271.

⁶ Там же, 46 сл.

⁷ На титульном листе тетради сохранилась надпись: «Запись лекций по астрономии студ. IV к. Киев. Д. Академии Мих. Лисицына» (л. 105 е.х. 281). Первая лекция датирована 1 октября, последняя — 3 декабря 1896 г.

Следовательно, копией А.А. Дмитриевского М. Лисицын воспользовался вскоре после ее изготовления в сентябре 1896 г., но обращался к ней и впоследствии, в период работы над диссертацией.

В выписках М. Лисицына также имеются прямые ссылки на их источник. Описание чинопоследования антипасхи на л. 144об содержит примечание: «См. у Дм<итриевского> Ал<ексея> Аф<анасьевича> тетрадь № 2», а изложение порядка служб великопостного цикла на л. 156 заканчивается пояснением: «Здесь у Ал<ексея> Аф<анасьевича> тетрадь с красным обрезом обрывается». Отсюда следует, что изготовленная А.А. Дмитриевским копия дрезденского списка занимала не менее двух тетрадей. Если это были такие же «общие тетради», как и тетради М. Лисицына, по 48 листов в каждой, то правомерно заключить, что на 192 страницах вполне могла уместиться копия всей рукописи (186 листов), за вычетом текста Апостола (лл. 37–121), описанного еще Х.-Ф. Маттеи и А.А. Дмитриевского не заинтересовавшего.

Привлекает внимание также и черновик письма А.А. Дмитриевского И.А. Карабинову от 1 февраля 1926 г. (е. х. 308), дословно следующего содержания: «Любезный Иван Алексеевич, по Вашему желанию доставил (последнее слово неразборчиво), наконец, ТипікЗп, в котором помещен чин литургии, интересующий Вас. Просмотрите его и возвратите мне рукопись дня через два». В трех опубликованных томах археографического свода А.А. Дмитриевского⁸ изданы или описаны практически все выявленные им списки греческих типиконов, за исключением двух списков Типика Св. Софии, иерусалимского (St. Crucis 40) и дрезденского (А 104). Отсюда естественно предположить, что речь идет о копии одного из этих двух памятников.

Обозначение копии как «рукописи» склоняет в пользу дрезденского списка. К такому выводу приводят наблюдения о. Мигуэля Арранца, обследовавшего фонд А.А. Дмитриевского весной 1971 г., на следующий год по завершении его описания В.Ф. Петровой (опись 797а).⁹ В частности, М. Арранц обнаружил (е. х. 143) типографские гранки подготовленного А.А. Дмитриевским издания иерусалимского списка Типика

⁸ А.А. Дмитриевский. *Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного востока*. Т. 1 – 3. Киев – СПб., 1895 – 1917.

⁹ В описи отмечен, кстати сказать, тот немаловажный факт, что после смерти А.А. Дмитриевского в 1929 г. его архив был разобран В.Н. Бенешевичем, которому мы, по-видимому, и обязаны столь тщательной и глубоко продуманной систематизацией его материалов. Ниже наше внимание привлечет то обстоятельство, что в качестве л. 139а к архивному делу е.х. 281 подшит почтовый ярлык, датированный 1912 г. и проливающий свет на происхождение анонимного описания дрезденской рукописи на лл. 80–104 е.х. 281.

Св. Софии, датированные маем 1917 г. Судя по гранкам, его текст занимал с. 769-828 первой половины III тома «*Описания*», однако в вышедшем из печати томе этих страниц не хватает, публикация Иерусалимского списка начинается на с. 766 и обрывается на с. 768. Исходя из этого, М. Арранц предположил, что приостановленное издание А.А. Дмитриевский предполагал закончить во второй половине III тома, возможно дополнив его изданием дрезденского списка. Таким образом, в сочетании с патмосским списком (Patmos. 266), опубликованным в I томе «*Описания*» еще в 1895 г.¹⁰, были бы изданы все три выявленных им списка Типика Св. Софии. Однако вследствие известных катастрофических обстоятельств от издания иерусалимского списка до нас дошли только три страницы,¹¹ а от дрезденской рукописи – «вообще ничего», по заключению о. Мигуэля Арранца.¹²

Заключение, по счастью, поспешное: целый ряд подготовительных материалов к этому изданию сохранился (е.х. 281), а приведенное письмо А.А. Дмитриевского И.А. Карабинову, по-видимому, свидетельствует о том, что в 1926 г. исследователь еще располагал копией дрезденского списка. Если бы речь шла об иерусалимском списке, скорее всего он предоставил бы коллеге не рукописную его копию, а типографские гранки, сохранившиеся до наших дней (е.х. 143).

Таким образом, на оба вопроса К. Манго вполне возможен положительный ответ: при подготовке своего корпуса А.А. Дмитриевский располагал изготовленной им полной или почти полной копией дрезденского списка, а в его архиве сохранились обширные выписки из нее, сделанные его учеником М. Лисицыным.

Примечателен и тот факт, что К. Манго не первым проявил интерес к этим материалам архива А.А. Дмитриевского. В «листе использования» е.х. 281 указано, что в мае 1990 г., за полтора года до обращения К. Манго ко мне, микрофильмы обеих серий выписок М. Лисицына из копии А.А. Дмитриевского (лл. 139–156, 168об–187об), равно как и ано-

¹⁰ А.А. Дмитриевский. *Описание*. Т. I, 1-152.

¹¹ В итоге иерусалимский список оказался издан лишь полвека спустя Хуаном Матеосом, независимо от материалов А.А. Дмитриевского: J. Mateos. *Le Typicon de la Grande Église*. Т. 1-2. (Orientalia Christiana Analecta, 165-166). Roma, 1962-1963.

¹² М. Arranz. Les archives de Dmitrievsky dans la Bibliothèque d'Etat de Leningrad // *Orientalia Christiana Periodica*. 40. 1974. 61-83; русский пер.: О. Михаил Арранц. А.А. Дмитриевский: из рукописного наследия // *Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге*, 120-133, особ. 129.

нимного описания рукописи (лл. 78–104), были изготовлены по заказу некоего «Бракманда из ФРГ», который может быть отождествлен, по всей вероятности, с известным литургистом Х. Бракманом, из Института Ф. Дэльгера в Бонне.

Все эти факты я, естественно, сообщил К. Манго. В ответном письме исследователь уведомил меня, что полученную информацию направляет Бернару Флюзену, «ответственному за издание текста», и выразил уверенность, что его «коллега Жильбер Дагрон имеет обширные личные связи в России и сможет получить микрофильм». Отсюда кажется вероятным, что Х. Бракман действовал независимо от Флюзена и Дагрона, в рамках иного, вероятно, собственного исследовательского проекта, опираясь на информацию, полученную из иного источника, возможно от Б.Л. Фонкича, роспись которого предвзяла пометку об изготовлении микрофильма в «листе использования».

Год спустя, в июне 1994 г., микрофильм был продублирован по заказу Б. Флюзена, как явствует из соответствующей записи в том же «листе использования».

Еще два года спустя, в конце мая 1996 г., встретившись с Ж. Дагрон, я поинтересовался, как продвигается этот проект, и он ответил, что публикация подготовлена и сдана в печать. Однако из печати, насколько мне известно, вышло не более чем подготовленное Б. Флюзенем издание чинопоследований 9 – 14 сентября. Отчасти исследователю удалось прочитать листы 134об – 135, 142-143 все-таки не полностью утраченного текста Dresde A 104, сопоставляя выявляемый текст с изданием А.А. Дмитриевского и вышеуказанными материалами его архива. Скомпилировав показания трех источников, исследователь восстановил текст этих двух интереснейших фрагментов дрезденского списка в достаточно целостном виде.¹³ Но при этом, отвлекаясь от контекста рукописи и ограничившись сопоставлением двух версий последований 9 – 14 сентября на листах 134об – 135 и 142-143, Б. Флюзен пришел к выводу, что они скорее «комплементарны», чем «дублируют» друг друга. Это, разумеется, поспешное заключение: Dresde A 104 явно не был предназначен для употребления в богослужебной практике, будучи скомпилирован в антикварных, по существу энциклопедических целях.

Можно отметить также и новое исследование трактата Константина VII Багрянородного *De cerimoniis*, предоставляющего ценные параллели богослужебным рубрикам Типика Св. Софии, хотя в центре внимания

¹³ Flusin B. Les ceremonies de l'Exaltation de la Croix à Constantinople au XIe siècle d'après le Dresdensis A 104 // Byzance et les reliques du Christ / Éd. par J. Durand et B. Flusin. (CRHCB, Monographies 17). Paris, 2004, 61-89.

его авторов оказались гражданские церемонии, описанные в главах I, 77-82 (68-73 в изд. J. Reiske) и II, 15, 44-48.¹⁴

При таких обстоятельствах мне представляется допустимым опубликовать результаты экскурса, предпринятого мною не по собственной инициативе, но обернувшегося интересными результатами.¹⁵

Материалы архива А.А. Дмитриевского

Подготовительные материалы к изданию дрезденского списка Типика Св. Софии, как уже сказано, включают подробное анонимное описание всей рукописи (е. х. 281, лл. 80–104), с целым рядом эксцерптов из нее, и две серии выписок М. Лисицына из копии рукописи (лл. 139–156, 168об–187об), сделанной А.А. Дмитриевским в сентябре 1896 г. Из описания же явствует, что оно было составлено в период подготовки третьего тома (1917 г.) археографического корпуса А.А. Дмитриевского, после выхода в свет его монографии о древнейших патриарших типиконах (1907 г.), на которую описание неоднократно ссылается. Кроме того, в качестве листа 139а к архивному делу е.х. 281 подшит ярлык почтового отправления с реквизитами немецкой почтовой службы: EVCA № 2091. D.R.P. ANGEM. D.R.G.M., а во внутреннем поле почтового штемпеля от руки написано: «Дрезден, 1912 г. 19 полу»<ч>. По-видимому, этот документ удостоверяет получение А.А. Дмитриевским по почте из Дрездена либо самой рукописи, либо ее фотокопии. Тем самым он подтверждает датировку ее анонимного описания 1912–1917 гг., а следовательно, и ценность его в качестве независимого свидетельства. И это тем более существенно, что здесь рукопись описана более подробно, чем в монографии А.А. Дмитриевского 1907 г., исправлены некоторые допущенные в ней неточности.

Опираясь на оба описания, можно составить достаточно ясное представление о рукописи. Она представляет собой богослужебный Апостол

¹⁴ G. Dagron, avec la collaboration de A. Binggeli, M. Featherstone, B. Flusin. *L'organisation et déroulement des courses d'après le Livre des Cérémonies. Avec une Note sur l'hippodrome de Constantinople vu par les Arabes par S. Métivier* // Travaux et mémoires. 13. 2000. 3-200; J. F. Haldon, *Theory and Practice in Tenth-Century Military Administration: Chapters II, 44 and 45 of the Book of Ceremonies, Text and Translation* // Ibid., 201-352; G. Dagron, avec la collaboration de B. Martin-Hisard, C. Zuckerman, E. Malamut, J.-M. Martin. *Byzance et ses voisins. Études sur certains passages du Livre des Cérémonies II, 15 et 44-48* // Ibid., 353-672.

¹⁵ Первое сообщение о полученных результатах было сделано мною в докладе на Конференции к 150-летию со дня рождения А.А. Дмитриевского, проведенной в С.-Петербурге 12 мая 2006 г.

с толкованиями, написанный минускулом X–XI вв., по оценке Ф. Шнора фон Каролсфельда¹⁶. Согласно анонимному описанию, рукопись содержит 186 полных листов. Сначала, на лл. 1–121, почерк отчетливый, однородный; затем, на лл. 121об–140, следует скоропись, под титлами; на л. 140 отчетливый почерк возобновляется и на листе 142 переходит в почти уставной; на лл. 144об–146 вновь появляется скоропись, под титлами, но все-таки более отчетливая, чем на листах 121об–140. В итоге анонимный автор описания присоединяется к мнению А.А. Дмитриевского, что рукопись переписана двумя писцами (е.х. 281, л. 83).

Текст А.А. Дмитриевский отнес к первой половине XI в., поскольку здесь еще нет праздника Трех Святителей 30 января, установленного в 1084 г., а кончина патриарха Фотия, именуемого святым во многих рукописях XI в., упомянута лишь в самых скромных выражениях: *kaJ F9-tio~ patri=rch~ tele_tai* (с. 267 сл.).

Изложение порядка богослужения Великой Церкви открывается канонарем (лл. 1–37), т. е. «правилом»¹⁷ чинопоследований пасхального цикла, от пасхальной утрени до пятидесятницы и недели всех святых, с кратким указателем прокимнов, аллилуариев и апостольских и евангельских чтений. Анонимное описание включает выписки из последований пасхальной утрени, литургии и вечерни пасхального воскресенья (лл. 1–2об рукописи, лл. 83–88 е.х. 281). Эти выписки дополняются выписками М. Лисицына из последований светлой седмицы и антипасхи (лл. 2об–5 рукописи, лл. 139–144об е.х. 281), равно как и всех воскресных служб пасхальной пятидесятницы и недели всех святых (лл. 5–

¹⁶ Однако Б.Л. Фонкич в частном порядке сообщил мне, что на относительно читабельном первом листе рукописи опознается почерк идентифицированного им ранее писца патриаршего скриптория третьей четверти XII в. По словам исследователя, раскрыть рукопись невозможно: под воздействием теплового удара она спеклась в монолитный брикет. Теоретически спекшиеся листы можно попытаться расслоить, но немецкие коллеги, видимо, не склонны рисковать, не будучи уверены в успехе. Однако Б. Флюзен каким-то образом решил эту задачу, по меньшей мере, в отношении листов 134об – 135, 142–143 (см. прим. 13 выше).

¹⁷ Терминология, употребляемая в историко-богослужебных исследованиях, нуждается в уточнениях. В частности, термин *tupik3n* принадлежит монастырской традиции и в заглавиях памятников уставного содержания появляется относительно поздно, в конце XI в., в Тактиконе Никона Черногорца, первую главу которого образует составленный им Типикон. В кафедрально-приходской практике аналогичное значение придавалось слову *kan9n* (или *kanw-n=rion*), т. е. *правило*, которое в транслитерированной форме использовано также в армянских и грузинских переводах кафедрального устава Иерусалимской церкви V–VIII вв.

6 рукописи, лл. 144об–147 е.х. 281). Выписки сопровождаются ссылками на лл. рукописи 8, 12, 24, 35, 37.

Далее (лл. 37–121об рукописи, лл. 89–95 е.х. 281), следует текст самого богослужебного Апостола, приложением к которому служит канонарь. Здесь выявляется противоречие. В монографии А.А. Дмитриевского 1907 г. утверждается, что «самые чтения из Апостола размещаются между этими литургическими чинами и последованиями на соответствующих местах» (с. 265), а из более позднего анонимного описания следует, что Апостол представлен в рукописи целиком, с толкованиями и Евфалиевыми оглавлениями. Возможно, А.А. Дмитриевский имел в виду начальные и заключительные слова апостольских чтений, которые воспроизводятся в изложении чинопоследований.

Затем (лл. 121об–133 рукописи) следует канонарь чинопоследований великопостного цикла, с недели о мытаре и фарисее до великой субботы, включая чины недели ваий (л. 128), омовения ног (л. 129об), двенадцати евангелий (лл. 130–131), страстной пятницы (л. 131об) и великой субботы (лл. 131об–133). Этот раздел описания рукописи также дополняется выписками М. Лисицына, охватывающими весь великопостный раздел, с недели о мытаре до великой субботы включительно (лл. 121об–133 рукописи, лл. 147–156, 179–183об е.х. 281). Первая серия выписок, в первой тетради М. Лисицына, как уже отмечалось выше, заканчивается пояснением (л. 156), что «здесь у Ал[ексея] Аф[анасьеви-ча] тетр[адь] с красным обрезом обрывается».

Четвертый раздел дрезденского списка (лл. 133–183) составляет синаксарь, т. е. краткое изложение порядка служб и памятей минейного круга. Точнее, в рукописи скомпилированы три синаксаря. Первый (лл. 133–139) содержит подробное изложение чинопоследования с 1 сентября по 25 декабря, до Рождества Христова, вместе с краткими синаксарными житиями поминаемых святых, и включает архаический кафедральный чин поклонения Кресту 9–13 сентября, перед Крестовоздвижением (лл. 134об–135). Описание первого синаксаря также дополняется выписками М. Лисицына, охватывающими периоды с 1 по 14 сентября (лл. 133–135об рукописи, лл. 168об–175 е.х. 281) и с 22 по 25 декабря (лл. 138об–139 рукописи, лл. 184–187об е.х. 281). В последнем случае особую ценность представляет выписка из последования на память обновления Св. Софии 23 декабря (л. 185об). Второй синаксарь (лл. 139–140) краткий, содержит лишь памяти святых со 2 по 7 сентября, а третий (лл. 140–183об), напротив, наиболее полный, охватывает весь минейный круг с 1 сентября по 30 августа (31 августа утрачено) и содержит последования всех важнейших праздников, хотя и в более кратком изложении, чем первый синаксарь. Описание третьего синаксаря включает выписку той же рукой из чина Крестовоздвижения (лл. 142–143 рукописи, л. 99–101 е.х. 281), которая опять-таки дополняется более обширными выписками М. Лисицына из копии А.А. Дмитриевского (лл.

175об–177об е.х. 281). За ними во второй тетради М. Лисицына следуют мелкие выписки из различных последований (лл. 178–187об) разных разделов рукописи, с соответствующими ссылками на ее листы 165–165об, 128–131, 138об–139.

Заключительный пятый раздел рукописи (лл. 183–186об) содержит указатели прокимнов и аллилуариев на гласы октоиха и апостольских чтений на разные случаи.

Сопоставляя содержание рукописи с отмеченными выше палеографическими ее особенностями, правомерно заключить, что первым из двух различаемых почерков переписаны канонарь пасхального цикла (лл. 1–37) и Апостол (лл. 37–121об), а вторым – вся остальная рукопись, за исключением пяти первых листов (лл. 140–144) третьего синаксаря, переписанных почерком сходным с первым. Следовательно, Апостол, которому по логике вещей надлежит предвелять канонарь, оказался помещен между двумя его частями, пасхальной и великопостной, по инициативе первого писца, писавшего более отчетливым почерком, местами переходящим в уставной. По всей вероятности, это обстоятельство также следует принять во внимание, задаваясь вопросом о происхождении столь необычной компиляции.

Главная же ценность архивного материала, конечно, состоит в том, что наряду с подробным описанием рукописи сохранились обширные выписки как из нее самой, так и ее копии, сделанной А.А.Дмитриевским. Выписки охватывают чинопоследования (а) пасхального цикла, от пасхальной утрени до недели всех святых (лл. 1–6, 8, 12, 24, 35, 36 рукописи; лл. 83–88, 139–147 е.х. 281); (б) великопостного цикла, от недели о мытаре до великой субботы (лл. 121об–133 рукописи; лл. 96, 147–156, 179–183 е.х. 281); и (в) синаксаря, в частности с 1 по 14 сентября и с 22 по 25 декабря (лл. 133–139, 142–143 рукописи; лл. 96об–97об, 99–101, 168об–175, 175об–177, 184–187об е.х. 281). В итоге, будучи сделаны с купюрами, опускающими агиографические статьи синаксарей, выписки позволяют восстановить текст в общей сложности примерно 33 листов рукописи, составляющий более 30 процентов ее канонарно-синаксарного материала (лл. 1–37, 121об–186об), за вычетом текста Апостола (лл. 37–121об), описанного Х.-Ф. Маттеи¹⁸ и обычно учитываемого в критических изданиях.

¹⁸ Именно он, в 1772–1784 гг. профессор Московского университета, в 1788 г. продал рукопись Дрезденской королевской библиотеке, похитив ее из библиотеки Московской типографии, куда она поступила вместе с другими рукописями, привезенными в Москву Арсением Сухановым в 1653–1655 гг. Подробнее об этом см.: А.А. Дмитриевский. *Древнейшие патриаршие типиконы*, 261–265. В 1945–1946 гг. дрезденский кодекс был возвращен в Москву вместе с такими трофеями Красной Армии, как Дрезденская картинная галерея, и хра-

Более того, фрагменты дрезденского списка, воспроизведенные в монографии А.А. Дмитриевского 1907 г., лишь частично пересекаются с этим архивным материалом. Здесь опубликованы 37 эксцерптов, охватывающих приблизительно 10 процентов текста рукописи (справа указаны страницы печатного издания, курсивом выделен материал, не пересекающийся с архивным):

- л. 1: чин христосования в первый день Пасхи — с. 165-167
- л. 1-1об: выход императора к пасхальной литургии в Св. Софии — с. 168-170
- л. 1об-2: чтение евангелия на пасхальной литургии — с. 171-172
- л. 2об: вечерня в первый день Пасхи — с. 149-151
- л. 2об-3: лития на Форум Константина в понедельник светлой недели — с. 173-175
- л. 4-4об: память св. апостолов Иоанна и Иакова в четверг светлой недели — с. 175-179
- л. 37: Собор Богородицы в Древней Петре в среду¹⁹ после недели всех святых — с. 201-202.
- л. 121об: вход на утрени во вторник перед неделей о мытаре и фарисее — с. 336-338
- л. 122об: чин «трифекти» и Литургия Преждеосвященных даров в среду и пятницу масляной недели — с. 324-330
- л. 123об-124: первый понедельник великого поста — с. 317-318
- л. 124об-125: чин паннихиды в первую неделю поста и первые три дня страстной седмицы — с. 330-334
- л. 125: лития в Сфоракий вечером в пятницу первой недели поста — с. 334-336
- л. 125об: паннихида во Влахернах в канун недели православия — с. 194-197
- л. 126об-127: ектения за оглашенных в конце утрени начиная со среды крестопоклонной недели — с. 341
- л. 127-127об: паннихида во Влахернах в субботу Акафиста Богородице — с. 197-201
- л. 128: выход патриарха на утрени великих праздников, в частности в вербную неделю — с. 339-340
- л. 128: литания после утрени в вербную неделю — с. 119-120
- л. 129об: чин омовения ног в великий четверг — с. 127-131

нился в ГБЛ вплоть до 1961 г., когда вновь оказался отправлен в Дрезден, вероятно, опять-таки вместе с сокровищами Дрезденской галереи. Победила дружба, как говорили советские люди, наслаждаясь Олимпийскими играми по телевизору.

¹⁹ В издании А.А. Дмитриевского назван четверг, однако в дрезденском списке указана среда: tŷ d/.

- л. 130-130об: чин освящения мира в великий четверг — с. 124-126
- л. 130об: чин поклонения Честному Копию — с. 137-138
- л. 131об: **чин вечерни великой субботы** — с. 142-144.
- л. 131об: чин входа на утрени великой субботы — с. 139-141
- л. 131об-132: облачение престола в великую субботу — с. 158-160
- л. 132об: **вход патриарха с новопросвещенными в великую субботу** — с. 248-249
- л. 133—134: Новолетие 1 сентября — с. 293-301
- л. 134-134об: Рождество Богородицы 8 сентября — с. 303-306
- л. 134об—135: поклонение Честному Кресту 9-13 сентября — с. 274-276
- л. 135-135об: Крестовоздвижение в первом синаксаре — с. 277-281
- л. 142—143 Крестовоздвижение в третьем синаксаре — с. 281-292
- л. 138об: «чин пещного действия» в неделю праотец — с. 322-324
- л. 139об: **памяти святых 2-4 сентября** — с. 346
- л. 165—166: Благовещение 25 марта — с. 306-312
- л. 172об: **Рождество Иоанна Предтечи** — с. 319-321
- л. 173: **память св. Самсония Странноприимца** — с. 321
- л. 173об—174: **лития на память свв. Петра и Павла** — с. 241-243
- л. 179: **Преображение Господне** — с. 312-313
- л. 180: **Успение Богородицы** — с. 314-316

Кроме того, 23 эксцерпта из копии А.А. Дмитриевского опубликованы в монографии М. Лисицына (курсивом опять-таки выделяется материал, не совпадающий или не вполне совпадающий с архивным):

- л. 1об-2: чтение евангелия патриархом на пасхальной литургии — с. 45-46
- л. 2об: вечерня в первый день Пасхи — с. 47-48
- л. 122об-123: Литургия Преждеосвященных даров в среду сырной недели — с. 61-63
- л. 124-124об: вечерня в понедельник первой недели поста — с. 71
- л. 124об: чин паннихиды во вторник первой недели поста — с. 90-91
- л. 129: чин омовения алтарной трапезы в великий четверг — с. 96-97
- л. 129об: **чин омовения ног в великий четверг** — с. 139 (начало изложения этого чина опущено в выписках М. Лисицына)
- л. 130: чин освящения мира в великий четверг — с. 147
- л. 130-130об: **чин 12 евангелий** — с. 46-47 (изложен подробнее, чем в выписках М. Лисицына)
- л. 130об: чин поклонения св. копию — с. 214
- л. 131: начало «тритекти» в страстную пятницу — с. 234-235
- л. 131: начало вечерни великой субботы — с. 214
- л. 131об: утрени великой субботы — с. 149
- л. 133: вход патриарха с новокрещенными в великую субботу —

- с. 41, прим. 10
- л. 135: поклонение Честному Кресту 13 сентября — с. 116-117
- л. 135-135об: вечерня в канун Крестовоздвижения — с. 117-118
- л. 142-143: последование на Крестовоздвижение — с. 120-122, 78, 89, 116-118.
- л. 165об: последование на Благовещение при совпадении его с неделями вайи — с. 157
- л. 185об: чин отворения врат Великой церкви — с. 109, прим. 123
- л. 185об-186: чин обновления Великой церкви — с. 109, прим. 123

Таким образом, в совокупности восстанавливается около 35 процентов канонарно-синаксарного материала этой уникальной рукописи. Не так уж мало даже в количественном отношении, не говоря об исключительной содержательной ценности поддающегося восстановлению текста, во многих отношениях проливающего новый свет на историю богослужебного устава Великой Церкви, регулировавшего кафедрально-приходскую практику всех поместных церквей Константинопольского патриархата.

Более того, корреляция свидетельств анонимного описания рукописи, выписок М. Лисицына из копии А.А. Дмитриевского и эксцерптов в публикациях обоих авторов способствует восстановлению текста утраченной рукописи не только в количественном, но также и в качественном измерении.

Сопоставление выписок М. Лисицына из копии А.А. Дмитриевского с многочисленными эксцерптами в монографии А.А. Дмитриевского приводит к выводу, что они взаимно дополняют друг друга. В одних случаях выписки М. Лисицына позволяют восстановить лакуны в монографии А.А. Дмитриевского, в других наблюдается обратное соотношение. При этом выписки М. Лисицына содержат множество погрешностей в чтении и орфографии и тем самым склоняют к предположению, что копия А.А. Дмитриевского часто воспроизводила скоропись без транскрипции, как это сделано и в анонимном описании рукописи. В диссертации М. Лисицына (1911) эти погрешности устранены, а в двух случаях (см. прим. 402, 423 ниже) опубликованы эксцерпты, опущенные как в его выписках из копии А.А. Дмитриевского (1896-1897), так и в монографии А.А. Дмитриевского (1907). Следовательно, работая над диссертацией в 1907-1911 гг., М. Лисицын уточнил свои выписки, не только опираясь на монографию А.А. Дмитриевского, но и вновь воспользовавшись его копией рукописи.

Особую ценность представляет независимое свидетельство анонимного описания рукописи. Только здесь воспроизведены некоторые элементы богослужения Пасхи (л. 85) и Крестовоздвижения (лл. 99-100), равно как и памяти Иоанна Златоуста и царицы Плакиллы, жены Фео-

досия Великого, 14 сентября (лл. 97-97об). При этом автор анонимного описания рукописи неоднократно сопоставляет рукопись с воспроизведением ее текста в монографии А.А. Дмитриевского (1907 г.), но ни разу не упоминает ни диссертацию М. Лисицына (1911 г.), ни его выписки из копии А.А. Дмитриевского. Вместе с тем многократное воспроизведение скорописи не оставляет места для сомнения в том, что анонимный автор описывал рукопись либо *de visu*, либо по фотокопии. Очевидно, что все эти особенности анонимного описания целиком согласуются со свидетельством почтового ярлыка (л. 139а), по всей вероятности зафиксировавшего получение А.А. Дмитриевским либо самой рукописи, либо ее фотокопии в 1912 г., при подготовке третьего тома его корпуса (1917 г.), в котором предполагалась ее публикация.

Следовательно, текст утраченной рукописи восстанавливается по двум независимым источникам, копии А.А. Дмитриевского 1896 г. и анонимному описанию рукописи 1912 г. К копии А.А. Дмитриевского, также утраченной, восходят выписки М. Лисицына (1896-1897 гг.) и эксцерпты в монографии А.А. Дмитриевского (1907 г.) и диссертации М. Лисицына (1911 г.). Верификация текста опирается на корреляцию всех трех свидетельств в сочетании с независимым свидетельством анонимного описания рукописи (1912 г.).

Поскольку выписки М. Лисицына являются самыми обширными, а содержащиеся в них погрешности в чтении текста и орфографии легко устранимы, именно они и могут быть положены в основу реконструкции текста утраченного списка.

Cod. Dresde A 104 в истории Типика Св. Софии

Вполне уместен здесь и ряд соображений о содержании восстанавливаемого текста и его месте в истории богослужебного устава Великой Церкви.

Уже сам факт компиляции трех различных синаксарей подсказывает, что перед нами богослужебный сборник разнородного состава. В частности, если третий, относительно полный синаксарь, с 1 сентября по 30 августа, вполне традиционен для средневизантийского времени, то первый, наиболее подробный, с 1 сентября по 25 декабря, напротив, чрезвычайно архаичен, соответствует заключительной части древнейшего кафедрального синаксаря, открывавшегося последованием рождественской вечерни. Вместе с тем заглавие канонаря великопостного цикла (л. 121об) свидетельствует о том, что он восходит к протографу, содержавшему единый канонарь всего великопостно-пасхального цикла, от недели мытаря и фарисея до недели всех святых: }Akolouqja t|~ Ágja~ m/, #rcom1nh~ #p4 t|~ kuriak|~ to\$ farisajou m1cri t^ñ Ágjwn p=n-tnw. Это соответствует аналогичной структуре канонаря обоих более

ранних списков Типика Св. Софии, Patmos. 266 (конец IX в.) и St. Crucis 40 (конец X в., восходит к протографу середины X в.),²⁰ где канонарь начинается с недели о блудном сыне и заканчивается неделей всех святых. Следовательно, тот факт, что в дрезденском списке великопостный канонарь начинается с недели мытаря и фарисея, как в древнейших списках студийского устава, отражает дальнейшее взаимопроникновение монастырской и кафедральной практики, предыдущие этапы которого отражены в патмосском и иерусалимском списках.

В то же время в службе понедельника крестопоклонной недели (л. 126) указано, что порядок встречи св. креста для поклонения изложен выше, под 9 сентября, тогда как в действительности это чинопоследование находится ниже (л. 134об). Отсюда естественно предположить, что в одном из протографов дрезденского списка синаксарь предварял канонарь, опять-таки как в патмосском и иерусалимском списках.

И наконец, очевидная симметрия последований вторника перед неделей о мытаре и фарисее (л. 121об) и среды после недели всех святых (л. 37), замыкающей триодный круг (см. прим. 208 ниже), свидетельствует о структурной или редакционной целостности всего пасхально-великопостного канонаря дрезденской рукописи, физически разделенного пополам текстом Апостола (лл. 37–121об).

Тот факт, что первый из трех синаксарей дрезденского списка заканчивается 25 декабря, находит аналогию лишь в Иерусалимском кафедральном канонаре V–VIII вв., сохранившемся в грузинском переводе, в списках VII–XI вв.²¹ Здесь синаксарь открывается последованием рождественской вечерни и завершается 23 декабря, в то время как единый великопостно-пасхальный канонарь интегрирован в состав синаксаря и помещен между мартом и апрелем. Такая структура синаксаря крайне архаична: она отражена в 13 главе V книги Апостольских постановлений (ок. 375 г.)²² и восходит к древнейшим богослужебным календа-

²⁰ К датировке St. Crucis 40: V. Grumel. *Le Typicon de la Grande Église d'après le manuscrit de Sainte-Croix: datation et origine* // *Analecta Bollandiana*, 85, 1967, 45–57. Датировка Patmos. 266 или его протографа концом IX в. определяется наличием памяти св. патриарха Игнатия († 877) при отсутствии памяти землетрясения 8 августа 891 г. и кончины св. патриарха Фотия († 891 или 893) и св. императрицы Феофано († 897).

²¹ К.С. Кекелидзе. *Иерусалимский канонарь VII века: Грузинская версия*. Тифлис, 1912; М. Tarchnishvili. *Le Grand Lectionnaire de l'Église de Jérusalem*. Т. 1–2. (CSCO, 188–189, 204–205. Script. iber., 9–10, 13–14). Louvain, 1959–1960.

²² К.С. Кекелидзе. Указ. соч., 13–15.

рям, Римскому календарю 354 г. и так называемому Сирийскому мартирологу 412 г.²³ (в действительности Никомидийскому), также начинавшим богослужебный год 25 декабря. В IX–XI вв. такая структура сохраняется лишь в наиболее архаичных профитологиях и гомилиариях, «панегириконах типа С» по классификации А. Эрхарда.²⁴ Отсюда очевидна уникальность первого из трех синаксарей дрезденского списка, вероятно восходящего к древнейшим образцам палестинского происхождения.

Таким образом, создается впечатление, что проникновение палестинской традиции в богослужебную практику Великой Церкви IX–XII вв. отразилось и в канонаре, и в синаксаре дрезденского списка. И если в канонаре улавливается посредующая роль студийской традиции, то первый из трех его синаксарей мог непосредственно опираться на палестинские образцы. Вместе с тем то и другое вполне соответствует главной особенности дрезденского списка, отразившего по сравнению с обоими более ранними списками Типика Св. Софии дальнейшее взаимопроникновение двух богослужебных традиций, константинопольской и палестинской. Особенно симптоматично взаимодействие чинопоследований кафедральной и монастырской утрени: монашеский канон палестинского происхождения здесь уже интегрирован в состав кафедральной утрени,²⁵ а древний константинопольский кондак в целом ряде случаев уже усечен до одного икоса и фактически превращен в тропарь канона по третьей или шестой песни. Если в некоторых случаях можно

²³ *Un Martyrologe et douze ménologies syriaques* / Ed. F. Nau. (Patrologia Orientalis, 10/1). Turnhout, 1915, 11; *Breviarium syriacum seu martyrologium syriacum saec. IV* / Ed. B. Mariani. (Rerum Eccles. Doc., Ser. minor, 3). Roma, 1956, 27.

²⁴ A. Ehrhard. *Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche*. Bd. I–III. (Texte und Untersuchungen, 50–52). Leipzig, 1937–1952. Bd. II, 65–91.

²⁵ А.М. Пентковский полагает, что «использование триодных и минейных песнопений ... не отмечено в константинопольском кафедральном богослужении X–XI столетий»: *Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси*. М., 2001, 113. В действительности интеграция канона в состав кафедральной утрени было засвидетельствовано уже эксцерптами из дрезденского списка в монографии А.А. Дмитриевского, см. например: *Древнейшие патриаршие типиконы*, 130. Соответственно и кафедральные праздничные антифоны проникают в свою очередь в состав студийской монашеской утрени, как это отмечено самим А.М. Пентковским в отношении Diatypwsi-Афанасия Афонского, Алексеевской редакции студийского устава, Синаксаря Георгия Мтацминдели и южно-итальянских типиконов XII–XIII вв.: *Указ. соч.*, 144–146. Дрезденский список, кажется, выступает первым свидетельством адаптации студийской практикой особых праздничных антифонов (Ps. 18, 19, 20) «по чину Великой Церкви» на литургии Пятидесятницы: см. последование XIV.

предположить использование трипеснца, то чинопоследование Великого четверга неопровержимо свидетельствует об употреблении полного канона: в чине Омовения ног (XXXVIII) здесь предписано пение «пятой и шестой песен канона этого же дня», и воспроизводятся соответствующие инципиты канона Косьмы Маюмского. Об этом же свидетельствуют и последования пятницы первой седмицы великого поста (XXVII), субботы пятой седмицы поста (XXXV), Великой Субботы (XLV), Крестовоздвижения (LV), а косвенным образом также и утрени сырной недели, при сопоставлении с параллельной рубрикой St Crucis 40 (см. комментарий к XXII). Соответственно и «кондаком» нередко именуются особые тропари литургии (в Пасхальное воскресенье, II, Пятидесятницу, XIV, на Рождество и Успение Богородицы, L и LXX) и богослужебных процессий (в церковь Богородицы Источника на Вознесение, XIII, на форум в неделю ваий, XXXVI, и в день Крестовоздвижения, LIII). По всей вероятности, в таком же значении дважды упомянут «кондак» и на утрени Страстной Пятницы (XLI).

Следовательно, особая ценность дрезденского списка состоит в том, что он проливает свет именно на этот важнейший этап развития богослужебной практики, включая технические реалии отображения этого синтеза в богослужебных книгах. В частности, он свидетельствует о том, что его составитель (или составитель его протографа) отнюдь не ограничивал свою роль пассивным отражением новаций в богослужебной практике, а вполне осмысленным образом компилировал источники различного происхождения, в том числе и весьма древнего, возможно, в поисках аутентичного палестинского материала.

В этом отношении особенно примечательна уникальная композиция рукописи. Она открывается, как уже говорилось, чинопоследованием пасхального цикла (лл. 1–37), за которым помещен текст богослужебного Апостола (лл. 37–121об), отделяющий его от последования великопостного цикла (лл. 121об–133), за которым следует синаксарь (лл. 133–183). Это резко отличает дрезденский список от обоих более ранних списков Типика Св. Софии, четко разделенных на две части, синаксарь и канонарь, в котором великопостное и пасхальное чинопоследования объединены в один непрерывный цикл.²⁶ Вместе с тем эта особенность композиции дрезденского списка получает аналогию в так называемом *Синайском канонаре* (Cod. Sinait. gr. 150) студийской традиции, по всей

²⁶ В Cod. Patmos. 266 синаксарь занимает лл. 1–186, канонарь – лл. 186об–237; включает рукопись (лл. 237–242об) краткий указатель апостольских и евангельских чтений на субботние и воскресные дни, обрывающийся на 30-й неделе по Пятидесятнице. Cod. S. Crucis 40 имеет аналогичную же структуру: синаксарь занимает лл. 1–214, канонарь лл. 215–244.

вероятности итало-греческого происхождения конца X в.²⁷, сохранившемся в двух списках.²⁸ Здесь размежевание канонаря (лл. 15-54) и синаксаря (лл. 291об-305) проводится столь же четко, как и в обоих древнейших списках Типика Св. Софии, патмосском и иерусалимском, но при этом канонарь предваряет синаксарь, а внутри канонаря пасхальный цикл предваряет великопостный, как в дрезденском списке.²⁹ Отличие сводится к тому, что в синайской версии канонарь не разделен тетраевангелием (лл. 55-288) на две части, пасхальную и великопостную, как он разделен Апостолом в дрезденском списке, изготовленном в патриаршем скриптории в третьей четверти XII в. Отсюда естественно предположить, что в протографе дрезденской версии, еще не упоминающей памяти Трех Святителей 30 января, установленной в 1084 г., Апостол мог так же следовать за пасхально-великопостным канонарем, как в синайской рукописи за аналогичным же канонарем следует тетраевангелие.

Следовательно, дрезденский список Типика Св. Софии отражает тот же этап размежевания канонаря и синаксаря, что и синайская рукопись, этап на котором канонарь точно так же приводится в соответствие пасхальному годовому кругу богослужения, открываемому пасхальной утреней, как синаксарь – минейному. В сущности, различие сводится к тому, что дрезденский список засвидетельствовал эту стадию в кафедральном уставе, а синайский – в студийском.

²⁷ А.А. Дмитриевский счел его кафедральным (*Описание*. Т. I, VII-XI), но эта ошибка была исправлена еще М. Скабаллановичем, отметившим, что на пасхальной утрени здесь указан канон после мирной ектении, ни разу не упомянутой ни в одном списке кафедрального устава IX-X вв., и тропарь *Христос воскрес* со стихами, также известный лишь студийским и святогробским уставам: М. Скабалланович. *Толковый Типикон*. Вып. I. Киев, 1910, 398-399.

²⁸ Варианты второго списка, более древнего, IX-X вв., но с лакунами, подведены А.А. Дмитриевским в подстрочных примечаниях к публикации первого, более позднего, но относительно полного: А.А. Дмитриевский. *Описание*. Т. I, 172-221. Два *membra disiecta Синайского канонаря* недавно обнаружены в Cod. Sinait. gr. 2095 и 1598: S. Parenti. Per l'identificazione di un anonimo calendario italo-greco del Sinai // *Analecta Bollandiana*. 115. 1997. 281-287.

²⁹ А.А. Дмитриевский. *Описание*. Т. I, 172-193, 193-221; между тетраевангелием (лл. 55-288) и синаксарем (лл. 291об-305) помещена серия общих чтений святым (лл. 288об-281), а за синаксарем следуют одиннадцать воскресных утренних евангелий (лл. 306об-307), опущенных в издании А.А. Дмитриевского: S. Janeras. *Le Vendredi-Saint dans la tradition liturgique byzantine*. (Studia Anselmiana, 99; *Analecta Liturgica*, 13). Roma, 1988, 43, note 42.

В связи с этим следует принять во внимание, что локализация пасхальной утрени в самом начале как дрезденского, так и синайского списка характерна для древнейших версий студийского устава. Чинопоследованием пасхальной утрени открывается и сам {Uпотvpwsi- Феодора Студита, вероятно составленный вскоре после 843 г.,³⁰ и его афонская переработка, Diatvpwsi- Афанасия Афонского, восходящая к концу X в.³¹ Более того, в обеих древнейших версиях студийского устава пасхальная утренья так же открывает собою пасхальный круг богослужебного года,³² как в синайском и дрезденском списках. И в обоих случаях за пасхальным следует великопостный цикл,³³ опять-таки как в синайской и дрезденской рукописях.

Такое совпадение представляется тем более значимым, что в четырех следующих по времени версиях студийского устава наблюдается иная картина. В грузинском переводе афонской редакции студийского устава, предпринятом Георгием Мтацминдели в 1038-1042 или 1042-1045 гг.,³⁴ полностью воспроизводится структура патмосского и иерусалимского списков Типика Св. Софии: синаксарь – великопостный канонарь – пасхальный канонарь.³⁵ То же самое наблюдается в Евергетидской (1054-1070, дополнена в 1098-1118)³⁶ и Мессинской (1131-1132)³⁷

³⁰ Cod. Vatoped. 322 (956): А.А. Дмитриевский. *Описание*. Т. I, 224-238, варианты подведены из Cod. Vat. 2029, по PG 99, 1704-1720.

³¹ Cod. Ath. Iber. 754 (228): А.А. Дмитриевский. *Описание*. Т. I, 246.

³² А.А. Дмитриевский. *Описание*. Т. I, 225-232, 246-248.

³³ Там же, 234-237 (после уставных указаний: 232-234), 249-254 (уставные указания: 248-249, 251-252). Синаксарь не представлен ни в {Uпотvpwsi-, ни в Diatvpwsi-.

³⁴ G. Bertonière. *The historical development of the Easter Vigil and related services in the Greek Church*. (OCA, 193). Roma, 1972, 170, n. 10.

³⁵ К.С. Кекелидзе. *Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение*. Тифлис, 1908, 229-272, 272-291, 291-304. Текст «Синаксаря Георгия Мтацминдели» до сих пор не издан, но «литургическую часть этой рукописи» К.С. Кекелидзе воспроизвел «полностью» (228-229), по-видимому, в дословном русском переводе.

³⁶ А.А. Дмитриевский. *Описание*. Т. I, 256-499, 499-556, 556-601.

³⁷ M. Arranz. *Le Typicon du monastère du Saint-Sauveur à Messine*. (OCA, 185). Roma, 1969. 12-185, 186-247, 247-286.

редакциях студийского типикона. Однако в Алексеевской его редакции (1034-1043) ³⁸ канонарь предваряет синаксарь, как в синайском и дрезденском списках, хотя внутри канонаря великопостный цикл опять-таки предваряет пасхальный, как в патмосском и иерусалимском списках Типика Св. Софии.

Следовательно, композиция дрезденского списка Типика Великой церкви воспроизводит композицию четырех древнейших редакций студийского устава, восходящих к 843–1043 гг. Именно этим, ориентацией на студийскую традицию, вероятно, и может объясняться ее отклонение от типовой композиции кафедрального устава, засвидетельствованной обоими древнейшими списками Типика Св. Софии, патмосским и иерусалимским, которую воспроизвели студийские уставы следующего поколения, восходящие к 1042-1132 гг.

Особого внимания, по-видимому, заслуживает тот факт, что в дрезденском списке пасхальный канонарь предваряет великопостный, как в трех древнейших версиях студийского устава – {Uptvpwsi~, Diatvpwsi~ и Sinait. gr.150. Эта особенность получает аналогию в древнейших списках ново-савваитовского устава XII-XIII вв., которые точно так же открываются последованием воскресной всенощной, #grupnja, ³⁹ как древнейшие версии студийского устава и Dresden. 104 открываются всенощной пасхальной. Поскольку генетическая взаимосвязь и многообразные обратные связи обеих всенощных служб несомненны, ⁴⁰ такое совпадение не может быть случайным, тем более что в Sinait. gr.150 пасхальная всенощная – единственный пример подробного описания службы суточного круга, в силу чего параллелизм между нею и воскресной всенощной ново-савваитовского устава становится вдвойне очевидным. Вместе с тем такое совпадение представляется тем более существенным, что указанная особенность композиции ново-савваитовского устава выступает в свою очередь важнейшим признаком савваитовской традиции и может восходить к ее истокам: установление чина #grupnja Кирилл Скифопольский приписывает самому св. Савве. ⁴¹

³⁸ По спискам Син. 330, Тип. 144 и Син. 905: А.М. Пентковский. *Типикон патриарха Алексия Студита*, 233-256, 256-276, 276-368.

³⁹ Cod. Sinait. 1094, 1096, 1095, 312, 73, 628: А.А. Дмитриевский. *Описание*. Т. III, 1-3, 20-25, 65-67, 68, 70, 71.

⁴⁰ Здесь нет необходимости углубляться в вопрос об истоках обеих всенощных служб в древней иерусалимской *vigilia*: в византийской традиции решающее значение имело восприятие воскресной утрени как «малой пасхи», восходившее к экзегезе Иоанна Златоуста.

⁴¹ *Vita Sabae*, 32 / Hrsg. E. Schwartz. *Kyrillos von Skythopolis*. (TU, 49/2). Leipzig, 1939, 118; ср.: N.D. Uspensky. *The Office of the All-Night in the Greek*

Однако за изложением #grnpja (с указанием особенностей ее совершения в разных случаях) в ново-савваитовских типиконах следует отнюдь не последование пасхального цикла, как в древнейших версиях студийского устава и Dresden. А 104, а синаксарь, за которым и располагается великопостно-пасхальный канонарь,⁴² как в Patmos. 266, S Crucis 40 и студийских уставах второго поколения, Евергетидском⁴³ и Мессинском. В сущности, савваитовская #grnpja здесь предваряет типовую композицию константинопольского кафедрального устава, вероятно положенную в основу как этих студийских уставов, так и самого «ново-савваитовского синтеза».⁴⁴

Поэтому композиция дрезденского списка и трех древнейших версий студийского устава может объясняться влиянием раннего или, точнее, собственно савваитовского устава VI-VIII вв., положенного в основу студийской традиции самим Феодором Студитом.⁴⁵ Следовательно,

Church and in the Russian Church / Ed. and comm. by M. Arranz // St. Vladimir's Theological Quarterly, 24, 1980, 83-113, 169-195, esp. 174-178.

⁴² В тех же шести списках: А.А. Дмитриевский. *Описание*. Т. III, 5-20, 28-55, 55-65, 67-68, 68-70, 71-73.

⁴³ Эти студийские уставы «второго поколения» могут рассматриваться как результат второй «студийской реформы», предпринятой во второй половине XI в. в Евергетидском монастыре: J. Thomas. Documentary evidence from the Byzantine monastic *typica* for the history of the Evergetine Reform movement // *The Theotokos Evergetis and eleventh-century monasticism* / Ed. M. Mullett, A. Kirby. Belfast, 1994, 246-273.

⁴⁴ Зарождение этого «синтеза» на константинопольской почве не вызывает сомнений в силу естественной стагнации собственно палестинской богослужебной практики после разрушения христианских храмов Иерусалима аль-Хакимом в 1009 г. Важнейшим же ретранслятором этого «синтеза», по-видимому, явился Афон, подхвативший студийскую традицию в этой обновленной ее форме и обеспечивший ее распространение по всему византийскому миру. Подробнее об этом см.: R. Taft. "Mount Athos": A Late Chapter in the History of the Byzantine Rite // *DOP*, 42, 1988, 179-194; J. Thomas. The Imprint of Sabaitic Monasticism on Byzantine Monastic Typika // *The Sabaite Heritage in the Orthodox Church from the Fifth Century to the Present* / Ed. by J. Patrich. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 98). Leuven, 2001, 73-83; N. Egender. La formation et l'influence du Typicon liturgique de Saint-Saba // *Ibid.*, 209-216.

⁴⁵ J. Leroy. La réforme stoudite // *Il monachesimo orientale*. (OCA, 153). Roma, 1958, 182-214; Th. Pott. Réforme monastique et évolution liturgique. La réforme stoudite // *Crossroad of Cultures: Studies in Liturgy and Patristics in Honor of Gertrude Winkler* / Ed. H.-J. Feulner, E. Velkovska, and R.F. Taft. (OCA, 260). Roma, 2000, 557-589, spec. 560-572.

общая композиция дрезденского списка (пасхальный канонарь – великопостный канонарь – синаксарь) так же может восходить к палестинским источникам, как и первый их трех скомпилированных в нем синаксарей, заканчивающийся 25 декабря, подобно кафедральному иерусалимскому канонарю V–VIII вв.

Вместе с тем композиция дрезденского списка находит еще одну интересную аналогию в единственном полном списке *De cerimoniis* Константина VII Багрянородного, Lipsiensis Rep. i. 17 (Bibl. Urb. 28), скомпилированном в третьей четверти X столетия.⁴⁶ Здесь в главах 2-9 изложены чинопоследования аккламаций димов во время богомольных выходов василевсов в Св. Софию и другие храмы Константинополя в период от Рождества Христова до Пятидесятницы. Затем, в главах 9-27 (9-18 в нумерации И. Рейске), следует подробное описание императорского богомольного церемониала пасхального цикла, но с двумя лакунами, первая из которых поглотила значительную часть описания пасхального воскресенья и понедельника (утрачены главы 9-19; в главе 20 описывается последование вторника), а вторая – пятидесятницу. В главах 28-31 (19-22) описан церемониал четырех памятей синаксаря: св. Илии Пророка (20 июля), обновления Новой церкви Василия I Македонянина (1 мая), св. Димирия Солунского (26 октября) и Крестовоздвижения (14 сентября). Затем, в главах 32-44 (23-35), следует краткое описание богослужебного церемониала от Рождества Христова до Великой

⁴⁶ По всей вероятности, в 963-969 гг., под патронажем Василия Нофа: M. Featherstone. Further Remarks on the *De cerimoniis* // BZ, 97, 2004, 113-121, esp. 118-120; ср. также: Idem, Preliminary Remarks on the Leipzig Manuscript of *De cerimoniis* // BZ, 95, 2002, 457-479. Фрагментарный второй список занимает в общей сложности 117 листов нижнего слоя палимпсеста Cod. Chalcensis S. Trinitatis 125 (133); C. Mango, I. Ševčenko. A new manuscript of the *De cerimoniis* // DOP, 14, 1960, 247-249. Вторая часть этого же второго списка была выявлена О. Крестеном в составе Cod. Vatop. 1003, также палимпсеста: J. Haldon, *Constantine Porphyrogenitus. Three Treatises on Imperial Military Expeditions* (CFHB, 28), Vienna, 1990, p. 36, n. 6. К. Манго и И. Шевченко отнесли второй список к XI в., однако О. Крестен и М. Фитерстоун привели убедительные аргументы в пользу опять-таки последней трети X в.: M. Featherstone, Op.cit., 120-121; Idem, Court orthography: Spelling in the Leipzig manuscript of *De cerimoniis* // *Philomathestatos: Studies in Greek, Patristic and Byzantine texts presented to Jacques Noret for his Sixty-Fifth Birthday* / Ed. by B. Janssens et al. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 137). Leuven, 2004, 239-248, spec. 246, n. 32. Каноническим остается издание И. Рейске: *Constantini Porphyrogeniti De cerimoniis aulae byzantinae libri duo* / Ed. J.J. Reiske. Vol. I-II. Bonn, 1829-1830, но в исследовательском обиходе лучше пользоваться изданием А. Форта: *Constantin VII Porphyrogénète. Le livre des ceremonies*. 2 vols. et Commentaire / Ed. A. Vogt. Paris, 1935-40.

субботы, перекликающееся с описанием аккламаций димов от Рождества до Пасхи в главах 2-9. И наконец, после столь же краткой заметки о празднике Воссоединения Церкви (глава 45 [36]) завершает этот собственно богослужебный раздел *De cerimoniis* перечень праздничных одеяний, в которые облачались василевсы на протяжении всего пасхального круга, от Пасхи до Великой субботы (глава 46 [37]).

Такая композиция, по-видимому, также может оцениваться как результат размежевания двух годовых кругов богослужебной жизни, минейного и пасхального, причем минейный круг опять-таки привязан к Рождеству, как в первом из трех синаксарей, скомпилированных в Dresden. A 104. Отличие сводится к тому, что согласование обособленных частей выглядит крайне неумелым, возможно, вследствие утрат первоначального текста в использованном источнике, о которых свидетельствуют лакуны в описании церемониала пасхального воскресенья и пятидесятницы. Тем не менее наблюдаемая картина позволяет предположить, что наряду с прочими источниками составитель *De cerimoniis* использовал также и богослужебный устав или канонарно-синаксарную компиляцию наподобие Dresde A 104 или Sinait. gr. 150. И это кажется тем более вероятным, что в *De cerimoniis* также улавливается особое внимание к пасхальному последованию, которое первоначально занимало десять глав *De cerimoniis* и, быть может, так же помещалось в начале трактата, как в дрезденском и синайском списках. Столь же симптоматично и множество корреляций между описаниями различных частных чинопоследований в *De cerimoniis* и Dresde A 104, которые были отмечены еще А.А. Дмитриевским.⁴⁷

Нельзя не отметить и сходство языка или орфографии обеих рукописей, писцы которых равным образом часто путают, по меньшей мере орфографически, индикатив и конъюнктив наиболее употребительных глаголов, отображающих согласование различных элементов ритуальной программы: $e > f q = s \acute{u}$, $6 + n f q = s \acute{u}$, $k \acute{a} n f q = s \acute{u}$, $\textcircled{t} a n s u m f q = s \acute{u}$, $\textcircled{t} e f q = s \acute{u}$, $\textcircled{t} e \sigma u m f q = s e i$, $\textcircled{t} e \sigma u f q = s o u \sigma i v$.⁴⁸

⁴⁷ Повсеместно указаны в примечаниях к эксцерптам из Dresde A 104: А.А. Дмитриевский. *Древнейшие патриаршие типиконы*, 121, 127, 137, 165-170, 172-179, 245, 268-273, 282-285, 290, 292-293, 303-307, 311-312, 314-315, 317. По-видимому, именно эти наблюдения А.А. Дмитриевского и легли в основу упомянутого выше первоначального замысла французских коллег: ср. с. 6-7 и прим. 13.

⁴⁸ М. Лисицын повсеместно воспроизводит индикатив, но А.А. Дмитриевский заботливо отображает все случаи употребления конъюнктива. Об аналогичной картине в *De cerimoniis* см.: Constantin VII Porphyrogénète / Ed. A. Vogt, I, p. VIII.

В итоге представляется весьма вероятным, что дрезденский список отображает константинопольскую кафедральную практику первой половины XI в., как и предположил А.А. Дмитриевский, отметив отсутствие в нем праздника Трех Святителей и прохладное отношение к памяти Фотия. По-видимому, здесь отражена более ранняя фаза взаимодействия кафедральной традиции со студийской, чем в Евергетидском уставе (1054-1070) и афонской редакции студийского устава в переводе Георгия Мтацминдели (1038-1042 или 1042-1045). Возможно, даже фаза более ранняя, чем в Алексеевском уставе (1032-1043), в котором великопостный канонарь уже предваряет пасхальный, но синаксарь еще помещается вслед за таким непрерывным канонарем.

Таким образом, правомерно заключить, что ближайшие аналогии композиции дрезденского списка в древнейших версиях студийского устава и единственном полном списке *De cerimoniis* Константина VII Багрянородного подтверждают реалистичность предлагаемой оценки дрезденской рукописи. По всей вероятности, она отражает один из важнейших этапов развития богослужебного устава константинопольской Великой Церкви, на котором взаимопроникновение двух практик, кафедральной и монастырской, опиралось на студийскую рецепцию савваитовской традиции и непосредственно подготовило почву для «новосавваитовского синтеза» на такой синкретической константинопольской основе. Прямое и недвусмысленное подтверждение этому предоставляет целый ряд особенностей богослужебных последований, указанных в соответствующих разделах источниковедческого комментария в настоящем издании (в частности, см. №№ I, II, IV, V, XIII, XIV, XV, XVIII, XX, XXII, XXVII, XXIX, XXXV, XXXVI, XXXVIII, XLI, XLV, L, LIII, LV, LVII, LVIII, LXI, LXV).

Более того, могут быть высказаны также и некоторые общие соображения относительно истории кафедрального устава. При сопоставлении дрезденского списка с его аналогиями в рукописях как кафедральной, так и студийской традиции выявляемые между ними корреляции, по-видимому, опровергают гипотезу А. Баумштарка о происхождении Типика Св. Софии. Великий литургист полагал,⁴⁹ что он сложился на основе двух или даже трех первоначально независимых источников, содержавших типикарный и синаксарный материал, консолидация которого и легла в основу текста Patmos. 266. Принимая во внимание выше-

⁴⁹ А. Baumstark. Das Typikon der Patmos-Handschrift 266 und die altkonstantinopolitanische Gottesdienstordnung // *Jahrbuch für Liturgiewissenschaft*. 6. 1926. 98-111. Подробную критику построений А. Баумштарка см.: J. Mateos. *Le Typicon*, T. I, VIII-XVIII.

указанные особенности дрезденского списка и его аналогий, правомерно заключить, что рукописная традиция свидетельствует о противоположном направлении развития, о постепенном обособлении синаксарного и канонарного разделов, вероятно, по мере обособления минейного и пасхального кругов богослужебного года в процессе их относительно независимого развития.

В связи с этим следует еще раз вспомнить основные этапы этого процесса. Иерусалимский кафедральный канонарь V–VIII вв. по существу представлял собою единый непрерывный синаксарь, начинавшийся с рождественской вечерни и заканчивавшийся 23 декабря, в который между мартом и апрелем интегрирован великопостно-пасхальный канонарь, вписанный таким образом в минейный годовой круг. В патмоском и иерусалимском списках Типика Св. Софии, отражающих константинопольскую практику IX–X вв., сначала следует синаксарь, с 1 сентября по 31 августа, а затем – опять-таки единый великопостно-пасхальный канонарь, вектор которого по-прежнему вписан в минейный круг. Идентичную структуру имеют и студийские уставы второго поколения, сочетающие палестинскую и студийскую монашескую традицию с константинопольской кафедральной, а именно уставы константинопольской Эвергетидской обители (1054-1070, 1098-1118) ⁵⁰ и монастыря Св. Спасителя в Мессине (1132 г.).⁵¹ В Алексеевской редакции студийского устава канонарь и синаксарь меняются местами, но внутри канонаря великопостный цикл по-прежнему предваряет пасхальный, подчиняясь вектору минейного круга. Принципиально новая структура появляется лишь в *Синайском канонаре* IX–X вв., где канонарь предваряет синаксарь, а внутри канонаря пасхальный цикл предваряет великопостный. Здесь впервые канонарь отображает пасхальный годовой круг как таковой, от пасхальной утрени до великой субботы. Аналогичную же структуру имеет и дрезденский список Типика Св. Софии, если отвлечься от той его особенности, что между пасхальным и великопостным канонарями писцом XII в. вписан текст Апостола.

Следовательно, рукописная традиция и кафедрального, и студийского уставов по существу отражает тот же самый процесс постепенного обособления синаксарного и канонарного разделов, который породил в IX–X вв. также и совершенно новые типы богослужебных книг, *Минею* и *Триодь*.⁵² То и другое, по-видимому, может объясняться воздействием

⁵⁰ А.А. Дмитриевский. *Описание*. Т. I, 256-499, 499-556, 556-601.

⁵¹ М. Arranz. *Le Typicon*, 12-185, 186-247, 247-286.

⁵² Древнейшим датированным списком Триоди является Sinait. gr. 736 (1027/1028 или 1028/1029), но недатированный список Sinait. gr. 734-735, по-

одной и той же тенденции обособления двух годовых кругов богослужбной жизни, минейного и пасхального, в процессе их относительно независимого развития.

Разумеется, не следует упрощать внутреннюю динамику этого процесса, связанную с развитием годовых кругов богослужебных чтений Евангелия и Апостола. Но это особая проблема, от которой в данном случае допустимо отвлечься, ограничившись констатацией главной закономерности – постепенной дивергенции канонарного и синаксарного материала, опровергающей гипотезу А. Баумштарка об их конвергенции. По всей вероятности, именно такая дивергенция и выступает одним из важнейших факторов развития различных функциональных типов богослужебных книг в обеих традициях – как монашеской, так и кафедрально-приходской. Лишь на заключительном этапе этого развития, когда в процессе «ново-савваитовского синтеза» формируется богослужебный Типикон в собственном смысле слова, регламентирующий использование уже сформировавшихся к тому времени новых типов богослужебных книг, наблюдается возврат к единому минейному вектору его построения. В итоге синаксарь вновь помещается впереди канонаря, а внутри канонаря великопостный цикл предваряет пасхальный. По-видимому, такой возврат, может объясняться соображениями практического удобства в богослужбной жизни.

Следовательно, предпринятый экскурс небесплоден: реконструкция текста дрезденского списка может пролить новый свет на историю константинопольского кафедрально-приходского устава. И это представляется тем более вероятным, что речь идет о единственном списке Типика Св. Софии собственно константинопольского происхождения. Оба более ранних списка, патмоский и иерусалимский, по-видимому, были переписаны в Иерусалиме и содержат интерполяции палестинского происхождения.⁵³ Это может обернуться искажением реального соотноше-

видимому, восходит к X веку: G. Bertonière. *The Sundays of Lent in the Triodion: The Sundays Without a Commemoration*. (OCA, 253). Roma, 1997, 161. Также к X веку может быть отнесен и ГПБ (ныне РНБ) греч. 712, причем шесть вшитых в него листов каллиграфического письма, с великолепными живописными инициалами, получают ближайшую палеографическую аналогию в Paris. Gr. 510, датируемом 880-882 гг.

⁵³ J. Mateos. *Le Typicon*, T. I, VIII-XIX; V. Grumel. *Le Typicon*, 45-57. Применительно к патмосскому списку ретранслятором палестинской традиции мог явиться Вифинский Олимп, где эта рукопись могла быть переписана и откуда она могла быть доставлена на Патмос в конце XI в.: К.К. Акентьев. Древнейшие свидетельства появления {R0\$~ на византийской исторической сцене // <http://byzantinorossica.org.ru/sources/papers/rusbyz.djvu> — с. 10-13.

ния двух традиций, константинопольской и палестинской, в практике Великой Церкви IX–XI вв. Дрезденский же список, напротив, происходит из патриаршего скриптория Константинополя и в силу этого наиболее репрезентативен.

Вместе с тем он содержит самое подробное описание богослужебных последований, включая целый ряд совершенно уникальных рубрик, не имеющих параллелей ни в одном известном источнике. В ряде случаев детальность изложения по существу сближает эту версию типикона с евхологием, и это обстоятельство может служить еще одним аргументом в пользу отражения в *Dresde A 104* особого «патриаршего канонаря», непосредственно не засвидетельствованного, но использованного также и составителем *De cerimoniis* (ср. комментарий №№ XXIII, XXVIII, XXIX).

Могут открыться и новые эдичионные перспективы. Оба существующих издания Типика Св. Софии, А.А. Дмитриевского и Х. Матеоса, имеют свои преимущества и недостатки. А.А. Дмитриевский опубликовал уникальный агиографический материал синаксарных статей патмосского списка, но в большинстве случаев опустил тексты тропарей и заключительные слова перикоп и псалмодий. Х. Матеос, напротив, исправил это упущение по иерусалимскому списку, но полностью опустил весь агиографический материал. Думается, что восстановление текста дрезденской рукописи может послужить стимулом для подготовки полноценного критического издания Типика Великой церкви по всем спискам, без купюр синаксарного материала.
